

СТР.5

ЗИГЗАГИ СУДЬБЫ

СТАРТ СЕЗОНА
В ЧЕРНО-ЗОЛОТОМ

СТР.9-11

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные новости

№41(331)
ОКТАБРЬ 2026

КУМИР

СТР.6-8

ЛЮДМИЛА
ЧЕРИНА

СТР.20

УНИВЕРСАЛ

СТР.14-15

КУМИР

Из всех французских шансонье, для меня лично, на первом месте всегда был уникальный и неподражаемый Ив Монтан.

Долговязый, неловкий, с напряженными плечами — он пел что-то незамысловатое на французском, стоял у микрофона скованный, как фонарный столб, и вдруг высоко подпрыгивал, выделявая своими длинными ногами чуть ли не балетные па.

Публика ревела от восторга. Под его песни влюблялись и расставались, мужественному тембру его голоса вторил весь Париж, да что там — целый мир.

Так было в послевоенные 1940-е и раскрепощенные 1960-1970-е.

Впрочем, у этого человека нет «срока годности», он умудрился остаться вне времени. Может быть, потому, что его «сделали» великие женщины? Такие, как Эдит Пиаф, Симона Синьоре, Мэрилин Монро.

Его сценическое имя — Ив Монтан. Французский шансонье, актер кино, скандально-обождаемый и отвергаемый при жизни и после смерти.

Геннадий Норд

Он родился в Тоскане в 1921 году, был третьим ребенком, младшим, и так уж вышло, совсем не избалованным. Деревенский мальчишка, Иво рано узнал, что такое взрослая жизнь.

Его отец Джованни Ливи был известен как ярый коммунист, подвергался преследованиям итальянского фашистского режима и бежал из Италии во Францию, когда Иво исполнилось всего два года.

— Мои сыновья не будут ходить в черных рубашках и носить траур по Италии, — говорил отец.

Старшим детям — сестре и брату — было всего 8 и 10 лет.

Скромные сбережения позволили главе семейства открыть маленькое производство щеток в Марселе. Через девять лет Джованни обанкротился.

Дети к тому времени уже забросили учебу, их копеечный заработок помогал семье держаться на плаву. Сестра работала парикмахером, сын — официантом. Не до жиру.

И для маленького Иво закончилась золотая пора детства, из которого он запомнил, как мать по-итальянски звала его обедать:

— Иво, монт! (Иво, поднимайся!).

Потом из этой фразы родится его псевдоним — Ив Монтан. И он действительно поднимется на невероятную высоту, о которой не смел даже мечтать, работая на макаронной фабрике.

Именно туда завели его поиски работы. В 11 лет Иво бросил школу, благо учиться не любил, и пошел добывать хлеб насущный. Будь у пацана трудовая книжка, там было бы написано много интересного: помощник дамского мастера в парикмахерской, ученик бармена, гарсон в кафе, докер.

На сохранившихся видеозаписях у Ива Монтана классическое пролетарское лицо — парижский лоск в нем появится лишь вместе с сединой.

Часть заработанных денег он оставлял себе, чтобы потратить на пластинки Мориса Шевалье и Шарля Трене — исполнителей жанровых французских песен.

«Я умирал от желания стать таким, как они», — напишет он в автобиографии.

Иво принимал театральную позу перед зеркалом и пел, подражая своим кумирам. Игра в перевоплощение длилась часами.

Сколько можно петь самому себе?

Юный Иво мечтал о публике, хотя застенчивости ему было не занимать. Но юношеское нахальство взяло верх, и од-

В юности

нажды он вызвался спеть в загородной забегаловке. Хозяину и публике понравилось, Иво осмелел.

После небольшого опыта выступлений в третьесортных кабачках он добрался до марсельского мюзик-холла «Альказар». И опять ему повезло с хозяином. Старина Эмиль Одифред подбадривал юного артиста:

— Вот увидишь, сынок, тебя ждет мировая слава!

Оба покатывались от смеха. Только Ив, а он уже выступал под псевдонимом, знал, что хохочет он от нервного напряжения. По его воспоминаниям, публика в Марселе ходила на представления с цветами и тухлыми яйцами (в лучшем случае это были помидоры) и не скупилась на выражение симпатий и антипатий.

Монтан сорвал аплодисменты на первом же выступлении.

Казалось, до Парижа — рукой подать. Но началась война. Ив устроился чернорабочим и, наверное, так и не рискнул бы поехать в столицу, но подошел его черед для мобилизации на трудовой фронт. Спасаясь от призыва, он положил в карман несколько франков, в потрепанный чемоданчик — старую афишу «Поет Ив Монтан: человек-динамит» и отправился в Париж.

Поначалу было страшно: он пугался метро и жандармов, но упрямо ходил по театрам и кабаре. Так однажды добрался до «Мулен-Руж».

Лучшего подарка судьба не смогла бы придумать. В «Мулен-Руж» Ив встре-

С Эдит Пиаф

тил Эдит Пиаф. Совпало много случайностей: его приход, разрешение Эдит самой подбирать актеров для выступлений, отсутствие одного артиста для прослушивания и как следствие — вакантное время.

Прослушивание запомнилось всем участникам. На сцену вышел длинный юноша в яркой клетчатой куртке и маленькой шляпке, запел американские песенки со смешным марсельским акцентом.

Монтан потом признался, что «испытал особенно жестокий страх», его пугала «тщедушная зрительница, внимательная и бесстрастная». Он предпочел бы спеть перед тремя сотнями распыленных зрителей.

Эдит сказала:

— Хватит!

И подошла к сцене. Маленькая, она едва доставала головой до его колен.

Набывшийся Ив ростом 187 сантиметров и весом 82 килограмма из вредности не счел нужным наклониться к ней.

Эдит холодно объявила:

— Если хочешь у меня петь, через час приходи ко мне в номер в отеле.

Монтан заскрипел зубами.

Через час он выслушивал отповедь в ее номере:

— Дурацкий акцент, костюм для цирка, руками машешь, как марионетка, репертуар четырехлетней давности, ты вышел из моды.

— Спасибо, я понял, что вам не подходит.

Ив еле сдерживался, чтобы не вспылить.

Но Пиаф сказала:

— Подходишь.

И перечислила его достоинства: приятный низкий голос, красивая внешность — женщинам понравится, есть признаки интеллекта на лице.

Позднее она напишет, что думала на самом деле: «Когда он запел, я сразу попала под его обаяние».

Пиаф не стала ждать, когда марсельского юнца оценят другие женщины — она заметила его первой, ей он и достался. Потом она скажет, за что выбрала Монтана:

— Если у мужчины красивые руки, по-настоящему красивые, он не может быть уродливым внутри. Руки не лгут, как лица. Особенно если они жестикулируют.

Шансонье Ив Монтан родился медленно, а чувства вспыхнули быстро. Пиаф учила его владеть своим голосом, помогала подобрать репертуар, объясняла, как разговаривать с импресарио. Творческий диктат «парижского во-

робышка» немало злил Монтана — уж слишком нелепым казались наставления маленькой женщины, которая была старше Ива всего на шесть лет. Но он не мог не подчиняться. Как не мог не искать примирения после бурных ссор с любимой Эдит.

Пиаф лепила его образ как вторая мать, заставляла читать книги, учить стихи, брала с собой в поездки.

Эдит могла бы сказать ему, требуя, чтобы ее ученик повышал личный культурный уровень:

— Иво, поднимайся.

И этого уровня ему хватит на то, чтобы не считать себя великим актером и певцом:

— Я не великий. Я — счастливчик. Мне повезло повстречать выдающихся людей, повлиявших на мою жизнь.

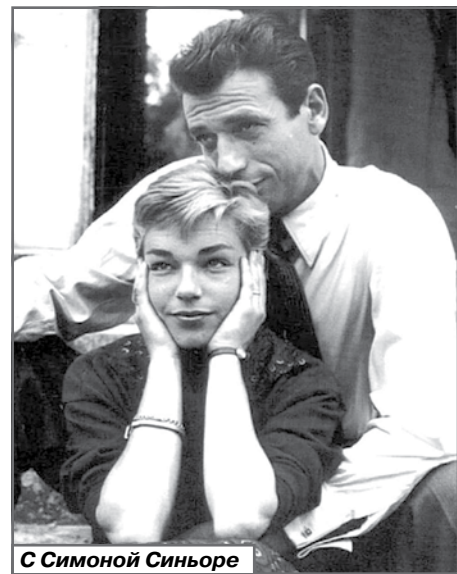
Монтан неоднократно делал Эдит предложение, но она уходила от ответа. В 1946 году Пиаф прекратила любовную связь с Монтаном безо всяких объяснений. Знакомые говорили ей о недалековидности такого решения: у Ива — большое будущее. Она не могла передумать, в ее жизнь пришла большая и трагическая любовь. На гастролях в Америке Пиаф познакомилась с боксером Марселем Серданом. Он погибнет в авиакатастрофе в 1949 году, когда Ив Монтан встретит свою будущую жену.

Это случилось 19 августа 1949 года в половине девятого вечера в кафе «Золотая голубка». Их представили друг другу — известного исполнителя эстрадных песен Ива Монтана и знаменитую киноактрису Симону Синьоре. Обоим было по 28 лет. Уже на следующий день они обедали вместе. За десертом Ив коснулся руки Симоны:

— Какие у вас тонкие запястья!

В своих воспоминаниях Синьоре обозначит другой срок созревания чувств:

— Через четыре дня после первой встречи произошло нечто молниеносное, неприличное и необратимое.

С Симоной Синьоре

Неприличным было то, что Синьоре недавно родила дочь Катрин. Четыре года назад она стала жить с режиссером Иво Аллегре, их считали супругами, хотя брак не был зарегистрирован. Муж помог ей состояться как актрисе. Прежде Симона работала стенографисткой, много лет снималась в массовке. Претать этого человека казалось Симоне невозможным.

За роялем

Но встреча с Монтаном изменила все:
— Сердце мое разрывалось на части. Надо было особенно сильно любить, чтобы ринуться в это удивительное путешествие.

Монтан поставил ультиматум:

— Или живем вместе, или всё это не имеет смысла.

Симона собрала вещи и с дочерью переехала к Монтану.

В декабре 1951 года они поженились.

Монтан всегда ставил имя Синьоре рядом с Пиаф — по значимости в его биографии.

Несмотря на общую артистическую среду, их брак пахивал мезальянсом. Симона выросла в интеллигентной семье, в их доме бывали художники и драматурги, она получила отличное образование, знала несколько языков.

Рядом с ней Монтан выглядел «сущим босьяком». Впрочем, он выражался покрепче:

— Меня, примата, только в 23 года узнавшего о существовании Бодлера, она заставляла читать книги и даже в домашней обстановке выражаться высоким стилем: «Сударыня, как приятно вас лицезреть».

Преданность Симоны мужу едва не поставила под угрозу ее кинокарьеру. Да она ею и не дорожила. Ее признавали лучшей актрисой года во Франции, удостоивали призов в Европе, Азии, Америке, а она волновалась только об одном: чтобы ее победы не травмировали самолюбие Ива. Дошло до того, что Симона стала отказываться от приглашений в Голливуд. Она ходила за Монтаном хвостиком, собирала вырезки из газет, сидела на репетициях. Со стороны это могло выглядеть как ревность и собственничество, а на самом деле она была искренней поклонницей песенного и актерского таланта Монтана.

Однажды на репетиции Симона попала под горячую руку. Монтан взбесился:

— Что ты тут сидишь и вяжешь? Ты больше не снимаешься в кино, потому что тебя не приглашают!

Симона выдержала паузу, ожидая извинений, но их не последовало. Она встала, подошла к телефону и набрала номер:

— Я согласна на роль. Завтра я подпишу контракт.

Фильм с ее участием, как всегда, побил кассовые рекорды.

Но ее интересовал только успех мужа.

Встреча с Симоной Синьоре вывела Монтана на новый творческий уровень, под ее присмотром он вырос как певец и актер. В год, года они поженились, Ив Монтан снялся в фильме «Плата за страх», который принес ему мировое признание. Картина была удостоена Гран-при на кинофестивале в Каннах. Он вернулся на сцену театра «Этуаль» с новой сольной программой. Через два года дал две сотни представлений за шесть месяцев. Было продано 200 тысяч билетов. Его несло на волне славы.

В песнях появилась политическая тематика. Она всегда присутствовала в жизни Монтана — благодаря отцу-коммунисту, но в рамках личных убеждений. Международная политическая активность Монтана тоже совпала со временем знакомства с Симоной. В 1950 году он поддержал кампанию СССР против ядерного оружия и вскоре вместе с супругой вступил во французскую компартию. В середине 1950-х ездил в Советский Союз. Коммунистическая идилия закончилась в 1956-м, когда советские

С Аркадием Райкиным, Леонидом Утёсовым и Симоной Синьоре, Москва, 1956

С Артуром Миллером, Симоной Синьоре и Мэрилин Монро

танки вошли в Будапешт. Разговор с Хрущевым длился четыре часа, Монтан требовал объяснений. Кризис мировоззрения позже вылился в активный протест.

В 1969 году Монтан вместе с женой снялся в фильме чешского антисталиниста Артура Лондона «Признание», и стал «невъездным» в СССР. В Союзе о нем писали как о предателе коммунистических идей. Только через 30 лет фильм был показан в Москве, и отчуждение снова сменилось обожанием.

За сочувствие Советам Монтана объявили персоной нон грата и в США. Однако международные турне сделали свое дело: американские агенты организовали концерты французского шансонье на Бродвее: в первых рядах — Марлен Дитрих, Кларк Гейбл, Фрэнк Синатра. А в 1960-м Голливуд пригласил Монтана сняться в фильме «Миллиардер».

Кажется, от радости он лишился дара речи. Ведь его партнершей по фильму будет сама Мэрилин Монро.

Ив Монтан отправился в Голливуд с Симоной. В Тулу — со своим самоваром. Сценарий к фильму написал муж Мэрилин Монро — Артур Миллер.

Пары Монтан и Миллер поселились в 20-м и 21-м номерах отеля «Бeverли-Хиллз».

Собирались вместе по вечерам за ужином. Первым приходил Ив. Он плохо знал английский, Миллеру приходилось подгонять текст под возможности артиста. Монтан зубрил, Миллер стучал на машинке. Симона пила виски. Влетала Мэрилин:

— Только приму душ — и я с вами!

Учили роли и репетировали сцены, мужчины о чем-то лениво спорили, дамы красили лица.

«Ту Мэрилин, которая смотрит на нас с обложки, я видела за время нашего соседства только трижды, — писала Симона. — Но это была уже легенда — жеманная и мурлыкающая».

На съемочной площадке Мэрилин всячески опекала Монтана. Она признавалась всем подряд — подружкам и психоаналитику, что Ив похож на ее первого мужа, и она испытывает к нему физическое влечение:

— Он вылитый Джо! Такой сексуальный. Мне нравится его голос. А Симона совсем некрасивая. Клянусь, он женился на ней из-за карьеры.

Зависть достигла кульминации, когда Симоне вручили премию «Оскар».

Накануне Мэрилин пожелала Симоне удачи:

— Я верю, что ты его получишь!

Лицедейство и лицемерие — тоже соседи по работе.

Когда на церемонии Ив вышел на сцену и спел для жены, Монро не выдержала:

— У нее и «Оскар», и Ив, она умная... А я?

«Давай займемся любовью» — таковым было второе название будущей картины, в котором снимались Ив и Мэрилин. В некотором смысле провокационно-прощеским.

Весной дела потребовали отъезда Симоны в Европу. Уехал и муж Мэрилин.

Тогда-то и случился роман между секс-символом Америки и королем французского шансона.

Говорят, «самая кассовая звезда Голливуда» воспользовалась своим обычным приемом: зашла к гостю к одинокому мужчине в норковом пальто, под которым ничего не было.

Еще говорят, что Миллер застал их в постели.

О той связи много писали. По сути, роман сыграл роль рекламной кампании. Но для его участников все было гораздо серьезнее. Монтан признавался:

— Где бы я ни был, как бы ни жил, Мэрилин всегда будет оставаться со мной. Это было прекрасно и безысходно. И я не хочу гнать от себя ее образ. А если гоню, то только для того, чтобы выжить.

Монтан уже должен был лететь домой, в Париж, когда в аэропорт Нью-Йорка прикатил Мэрилин — на лимузине и с ящиком шампанского. Пришлось поманить рейс. Тяжелым был их последний разговор. Монро в слезах умоляла Монтана бросить Симону. Он отрубил:

— Никогда! Это дико, смешно, нелепо!

Кто знает, чего стоили ему эти слова. Однажды он оговорился:

— Всё могло бы быть иначе, если бы Симона хлопнула дверью.

Окончание на с.8

В фильме «Париж всегда Париж» (1951)

С Симоной Синьоре в фильме «Салемские колдуньи» (1957)

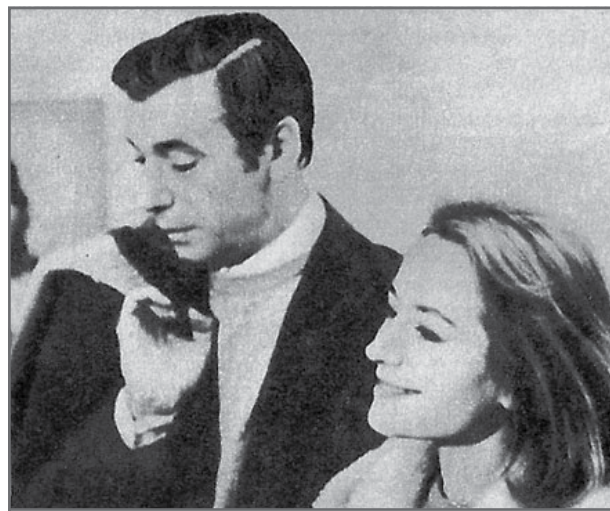
С Мэрилин Монро в фильме «Давайте займемся любовью» (1960)

В фильме «Моя гейша» (1962)

С Жаном Маре, Симоной Синьоре и Франсуазой Арнуль на Третьем Московском международном кинофестивале, 1963

С Анни Жирардо в фильме «Жить, чтобы жить» (1967)

Окончание. Начало на с.6

Симона Синьоре

После возвращения домой между Ивом и Симоной произошло бурное выяснение отношений. Монтан чувствовал себя виноватым, но надо жить дальше. Симона, высказав всё, что думает, впредь больше никогда не попрекала мужа романом с Монро. Однако дочь Катрин в своей книге писала, что мать до конца жизни так и не оправилась от той истории.

Надо отдать должное великодушию и чувству собственного достоинства Симоны, она не опустилась до публичных разборок:

— Я никогда не стану судить о том, что произошло с моей подругой и моим мужем, которые работали вместе, жили под одной крышей и, стало быть... делили одиночество.

Через два года, в августе 1962-го, пришло известие о смерти Мэрилин Монро. Еще через год умерла Эдит Пиаф.

Никаких душевных излияний в прессе. Все воспоминания и боль остались внутри семьи Монтана и Синьоре.

Последние десять лет жизни Симона стала пить. Дочь писала, что ей тяжело было принять старение. Особенно на фоне вечно бодрого и молоджавого мужа.

Ив вместе с дочерью ходил по ресторанам, Симона идти отказывалась. Она умерла на съемочной площадке в 1985 году. Ей было 64 года.

Ив и Симона прожили вместе 27 лет. В одном из интервью он признался, что в его жизни не сбылось только одно желание:

— Я хотел умереть раньше Симоны.

Через три года после смерти Симоны 67-летний Ив Монтан стал отцом. Еще при жизни жены он взял в секретарши девушку, которая была младше его на пятьдесят лет — Кароль Амьель. Как полагаются, она боготворила Монтана с пеленок. И мэтр не остался в долгу. Свежая любовь — новые планы.

Монтан покупает шикарную квартиру на бульваре Сен-Жермен.

В 1987 году его приглашают на Каннский кинофестиваль в качестве председателя жюри, Ив приезжает с юной возлюбленной. А 31 декабря 1988 года Кароль рождает ему долгожданного сына Валентина. Наверное, никогда он не был

С Катрин Денёв

С Рومي Шнайдер в фильме «Сезар и Розали» (1972)

С Рومي Шнайдер

С Кароль Амьель

С Кароль Амьель и сыном Валентином

Кароль Амьель и сын Валентин

так счастлив, как в последние три года жизни.

Ив подготовил программу в мюзик-холле, чтобы сын запомнил его на сцене. По городу уже были расклеены афиши. Но не сложилось.

8 ноября 1991 года на съемочной площадке Монтан почувствовал себя плохо, его отвезли в больницу. Кароль не отходила от мужа всю ночь. Под утро он отправил ее домой, а в обед ей сообщили, что Ив Монтан скончался от сердечного приступа. Его похоронили на кладбище Пер-Лашез рядом с Симоной.

В память о муже Кароль выпустила музыкальный диск с записями песен легендарного шансонье и написала книгу «Письма Монтану».

Казалось бы, можно ставить точку. Но судьбе было угодно, чтобы Кароль и сын дорого заплатили за свое короткое счастье.

Ив и Кароль не были официально женаты. По завещанию наследство Монтана разделили дети — приемная дочь Катрин и родной сын Валентин.

Но была и третья претендентка.

Незадолго до романа с Кароль Амьель у Монтана закончилась двухлетняя связь с актрисой Жильбер Дроссар. Вскоре у нее родилась дочь Аврора. Актриса уверяла, что ее отец Ив Монтан. Состоялся суд. Монтан подтвердил факт связи, но категорически отказался признать отцовство. И не дал согласия на генетическую экспертизу.

Через три года после его смерти суд на основании очередного иска Дроссар признал право Авроры на наследство. Чтобы доказать судебную ошибку, пришлось пойти на эксгумацию. Могилу Монтана вскрыли. Анализ показал, что Аврора не его дочь.

Но испытания на этом не закончились. Ближний круг Монтана вдруг разразился разоблачительными мемуарами. Актер Жан-Клод Бриали написал, что его друг Ив при жизни проявлял интерес к нетрадиционной сексуальной ориентации. Он назвал его «гомосексуальным жиголом».

Даже приемная дочь Катрин, которую Ив удочерил, когда ей было 40 лет, чтобы сделать наследницей, «ради красного словца не пожалела и отца». Как будто это не она пела ему дифирамбы ранее. Катрин обвинила Монтана чуть ли не в педофилии и изнасиловании. Ее сын назвал Монтана «монстром, вызывавшим восхищение».

С такими родственниками и враги не нужны.

Атмосфера вокруг имени Ива Монтана была столь тяжелой, что Кароль пришлось забрать сына из школы. Валентин очень переживал за отца. Его мать решила на отчаянный шаг — организовала у могилы мужа «манифест солидарности» в защиту доброго имени Ива Монтана. К ней присоединился Ален Делон с друзьями и коллегами.

Этот сумасшедший дом бурлил десять лет. Пена, наконец, сошла. Осталась только добрая память.

Французы помнят своего кумира. Его фильмы и концерты по сей день радуют зрителей.

И Ив Монтан как был, так и останется кумиром многих поколений.

Памятник на могиле Симоны Синьоре и Ива Монтана, кладбище Пер-Лашез, Париж